

Тихий плеск воды доносился в ночи, под синеватым небом, кроме шелеста листьев и ветра, ничего не было слышно. Чу Хуайцин, не веря в нечистую силу, несколько раз обошел вокруг, пока холодный ветер не пробежал по его коже, вызывая мурашки. Только тогда он вернулся в палатку, но, едва собравшись залезть внутрь, снова услышал плач. Следуя за звуком, он подошел к палатке монашка, присел и потянул за молнию...

— Ах!

Монашек вскрикнул от испуга, но, увидев, что это Чу Хуайцин, тут же надул губы и прижался к нему.

— Ты чего ночью плачешь? — удивился Чу Хуайцин.

— Я... я слышал плач, — бледный от страха монашек схватил Чу Хуайцина за руку. — Брат, мне страшно, давай я сегодня с тобой посплю!

Чу Хуайцин с силой высвободил руку.

— Нет.

— Брат! — резко крикнул монашек, бросившись на него и крепко обняв. Казалось, если Чу Хуайцин не согласится спать с ним сегодня, он так и останется висеть на нем.

— Ладно, иди спи сам.

— Не хочу.

— Тогда я подожду, пока ты уснешь, и отведу тебя к озеру спать с привидениями.

— Ах!

Монашек громко вскрикнул, нырнул обратно в палатку, застегнул молнию и накрылся одеялом — все это сделал одним махом.

[Зрители в прямом эфире, ночные совы: Хорошо, что сегодня не спали, опять увидели интересное зрелище.]

На следующее утро все встали рано. Люди разделились на три группы: одна отправилась искать еду на суше, другая — в воду, третья занималась упаковкой вещей. Чу Хуайцин из-за травмы руки и поясницы был исключен из всех занятий и ничего не делал.

Чу Хуайцин сидел на земле, подперев подбородок рукой, некоторое время смотрел на озеро, затем повертел запястьем, почувствовав, что восстановление идет хорошо, и поясница уже не так опухла. Подумав, он взял кинжал и начал резать оставшиеся с прошлого дня бамбуковые палочки, которые монашек и другие оставили.

[Зрители в прямом эфире были в недоумении: Что делает старший брат?]

Через два с лишним часа, когда солнце уже начало подниматься, те, кто искал еду, стали возвращаться. Они увидели, что посреди бамбукового плота был установлен навес из бамбука. Конструкция была проста: по углам плота были установлены бамбуковые столбы, сверху связанные в квадрат, на который были уложены бамбуковые листы и плотно закреплены. По бокам оставались пустоты. Работы было немного, и с помощью сестры Чу Хуайцин даже сделал несколько маленьких ловушек для креветок.

— Давайте готовить завтрак, нужно побыстрее отправляться, — прищурившись, Чу Хуайцинъ посмотрел на солнце. Еще недавно было солнечно, но сейчас солнце снова скрылось за облаками.

— Хорошо, давайте поторопимся, нам нужно успеть, — согласился Линь Юнфу.

Согласно карте, чтобы пересечь это озеро, им понадобится двадцать четыре часа, но ночью плыть нельзя, так как на озере обычно поднимается ветер с шести вечера, поэтому около пяти часов дня нужно пристать к берегу. В итоге у них остается всего восемь-девять часов в день, и получается, что до противоположного берега они доберутся за три дня. К счастью, режиссер не был настолько жесток, чтобы заставить их плыть по озеру три дня. Согласно карте, от этого берега до противоположного в озере есть горы, где они смогут остановиться для отдыха.

Все начали спешить. Еда была той же, что и в предыдущие дни: маниок, тыква и рыба — все, что они уже привыкли есть. Су Хуайчэнь не удержался и напомнил Чу Хуайциню:

— Ты все еще должен монашку куриную ножку.

— Это же должок монашку! — напомнил Линь Юнфу.

— Тогда хоть супца мне дай! — Су Хуайчэнь был скромн в своих запросах.

Раньше он отказывался от еды ради фигуры, но теперь решил, что больше так делать не будет. Есть — это счастье.

Все быстро позавтракали, наполнили бамбуковые тубусы кипяченой водой, собрали вещи и отправились в путь.

Пятеро в группе. Монашек первым потянул Чу Хуайциня, чтобы быть в одной группе. Су Хуайчэнь, Фэн Шань и Линь Юнфу тоже встали на сторону Чу Хуайциня. Ся Шан не двигался, видимо, хотя они с Чу Хуайцинем ссорились с прошлого вечера, он тоже хотел быть в одной группе с ним.

Сестра тоже хотела присоединиться, но ее уговорил Бин Сян пойти с их группой. Причина была проста: на плоту нужно было грести, а у Чу Хуайциня была травма руки, поэтому в их группе как раз хватало людей. Если бы сестра присоединилась, то кому-то пришлось бы перейти в другую группу, и гребцов бы не хватило.

Сестра неохотно пошла к Бин Сяну. Монашек, подумав, отпустил руку Чу Хуайциня и тоже пошел туда. Таким образом, группы сформировались. Сестра, монашек, Бин Сян, Ань Шунань и Су Фэйчэнь были в одной группе. Чу Хуайцинъ, Ся Шан, Фэн Шань, Линь Юнфу и Су Хуайчэнь — в другой.

Рюкзаки погрузили на плот, также оставили еду на обед, которую приготовили утром. Все сделали соломенные шляпы, а на крыше бамбукового навеса положили слой веток, чтобы внутри было прохладнее.

Все уже готовились сесть на плот, как вдруг режиссерская группа проявила совесть и выдала каждому спасательный жилет.

Чу Хуайцинъ бросил Бин Сяну две маленькие ловушки для креветок, чтобы привязать их под плотом, а сам привязал две на своем плоту. Затем он залез внутрь навеса, сел среди рюкзаков, подперев подбородок рукой, и полуприкрыл глаза, с безразличным выражением лица.

[Старший брат сегодня как-то мало говорит, что случилось?]

[Я тоже заметил, он выглядит немного бледным.]

[Я знаю, наверное, это из-за того, что Ся Шан вчера прибежал к его палатке и плакал, это его напугало. Ха-ха, сегодня кто-то выложил в Weibo фрагмент, где Ся Шан украдкой плачет, но, к сожалению, его быстро удалили. Интересно, войдет ли это в финальную версию, было бы забавно.]

[Нет, вряд ли, он же с радостью выбежал посмотреть, совсем не похоже, что он напуган. Это монашек испугался, он даже плакал.]

[Ха-ха-ха, я тоже видел это короткое видео, бедный монашек, его еще старший брат пригрозил отвести к озеру спать с привидениями. Пффф, как он нырнул обратно в палатку, я буду смеяться над этим целый год.]

[Наверное, просто жарко! Он в обед всегда такой.]

[Мне кажется, он чего-то боится.]

[Действительно, похоже, что он боится. Он еще окружил себя пятью рюкзаками, пффф, человек ростом под два метра, сидит посередине, такой маленький, ааа, почему это кажется таким милым? Ох, я не могу, у меня сердце заколотилось.]

Как только эта догадка появилась, все заволновались, в чате начали активно обсуждать, что, кроме солнца, старший брат чего-то боится. Но чего?

Хочется узнать.

Плот отплыл от берега и медленно вошел в озеро. Те, кто сидели по краям плота и гребли, наслаждались озерным ветром, едва сдерживаясь, чтобы не запеть. Су Хуайчэнь тоже так подумал и не удержался, начал напевать:

— Красота Западного озера в марте, весенний дождь как вино, ивы как дым, эй...

Су Хуайчэнь:

— ...эй... эй...

Монашек:

— Ты заело?

— Нет, кто это кричит? Вы слышали? — с удивлением спросил Су Хуайчэнь.

— ...Подождите... подождите нас...

Голос наконец стал четким. Все обернулись и увидели вдалеке двух человек, несущихся к ним с рюкзаками. Режиссерская группа выбежала, бросила им спасательные жилеты, и те быстро надели их, закинули рюкзаки и с плеском прыгнули в воду, направляясь к Су Хуайчэню. Когда они проплыли половину пути, позади них появились ассасины в камуфляжной форме. Группа А2 все еще не разобралась с ними!

Все перестали грести, вытащили запасные шесты и удерживали плот, плывущий по течению.

Когда двое запыхавшихся пловцов подплыли ближе, все увидели, что это обычные парни Пак Пён и Тун Тяо.

— Сюда один! — Бин Сян, увидев, что оба направляются к плоту Чу Хуайциня, позвал одного к себе.

Пак Пён, увидев, что Тун Тяо плывет к плоту Чу Хуайциня, развернулся и поплыл к Бин Сяну. Когда они подплыли, сначала бросили рюкзаки на плот, а затем забрались сами, тяжело дыша.

Су Хуайчэнь с любопытством спросил:

— А где остальные из вашей группы?

— Все выбыли, — Тун Тяо вытер воду с лица и смущенно спросил:

— Есть что-нибудь поесть? Нас два дня гоняли, даже поесть не могли.

Су Хуайчэнь взглянул на Чу Хуайциня, который, казалось, был в отключке, опустив голову и не реагируя ни на что, почесал нос и ответил:

— Есть.

С этими словами он протянул Тун Тяо маленький котелок с вареной тыквой, которую разделил утром.

Пак Пён тоже получил немного еды. Оба быстро съели и, выпив несколько глотков озерной воды, пришли в себя.

— Я возьмусь, — Тун Тяо, закончив есть, протянул руку, чтобы взять весло у Су Хуайчэня, но тот уклонился.

— Вот, — Ся Шан без церемоний протянул ему весло.

[Су Хуайчэнь: Я просто хотел быть вежливым.]

Ся Шан, хотя и отдал весло Тун Тяо, сам не сидел без дела, сел рядом с Чу Хуайцинем и, как Линь Чжинань, привязал наживку и бросил ее в озеро, чтобы ловить рыбу.

Два плота медленно удалялись от берега, направляясь вглубь гор.

С утра до полудня и до вечера все от начальной легкости перешли к усталости, а затем к полному нежеланию поднимать руки. Прошло шесть часов, и, думая о том, что впереди еще два дня, все чуть не заплакали, сомневаясь, смогут ли они за три дня выбраться из гор.

<http://bllate.org/book/16333/1474638>